

АРХЕОЛОГИЯ

С.Н. Скочина, А.А. Ткачев

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: sveta_skochina@mail.ru;
sever626@mail.ru

КОСТЯНЫЕ ОРУДИЯ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПОСЕЛЕНИЯ ОСЬКИНО БОЛОТО

Представление о культуре и системе жизнеобеспечения энеолитического населения лесостепного Притоболья дает совокупный анализ данных исследования как поселенческих, так и культовых объектов. Однако практически полное отсутствие костяных орудий в комплексах лишает нас полной информации об аспектах хозяйственно-производственной деятельности в эту эпоху. В связи с этим важным дополнительным источником для ее характеристики могут считаться материалы поселения Оськино Болото, в ходе раскопок которого обнаружена небольшая серия костяных орудий. Е.Н. Волков материалы поселения Оськино Болото датировал временем между ранним (конец IV — начало III тыс. до н.э.) и поздним (первая треть — конец III тыс. до н.э.) этапами байрыкско-лыбаевской культуры. Несмотря на малочисленность костяного инвентаря типологические формы орудий отражают такие важные сферы деятельности, как изготовление глиняной посуды, обработка шкур и дерева, плетение.

Ключевые слова: лесостепное Притоболье, энеолит, байрыкско-лыбаевская культура, керамика, костяной инвентарь, трасологический анализ.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-46-3-005-016

Введение

Представление о материальной культуре и системе жизнеобеспечения энеолитического населения лесостепного Притоболья строится на совокупном анализе данных всех источников — как поселенческих, так и культовых комплексов [Волков, 2009; Мосин, 2014; Потемкина, 2001; Матвеев и др., 2015]. Однако в сферу внимания исследователей региона практически не попадали — в силу отсутствия — костяные орудия, характерные для данной эпохи, поэтому материалы поселения Оськино Болото, в ходе раскопок которого помимо керамики и камня обнаружена серия костяных орудий, способны дать важную дополнительную информацию о производственной деятельности в эпоху энеолита.

Основная часть (анализ источников)

Работы, проведенные на поселении Оськино Болото, расположенном на окраине с. Памятное Ялуторовского района Тюменской области, показали использование площадки памятника на протяжении нескольких исторических эпох, начиная от неолита и заканчивая исторической современностью [Ткачев, 2001; Ткачев, Волков, 2002, 2007; Ткачев, Ткачева, 2006]. Дневная поверхность мыса, перекрытая смешанным сосново-березовым лесом, ограничена с юга невысокой пологой кромкой поймы левого берега р. Исети, с севера — берегом древнего заболоченного озера. За 13 полевых сезонов (2000–2002, 2005–2015 гг.) в центральной, северной и западной частях памятника вскрыто 3632,5 м² (рис. 1).

Исследован культурный слой энеолитического времени, расположенный в северной части раскопа на участке, примыкающем к южному берегу озера. Вдоль кромки мыса находились остатки частично сохранившейся наземной постройки и двухкамерное углубленное жилище № 11, в заполнении которого обнаружены каменный инвентарь и керамика байрыкско-лыбаевской культуры [Ткачев, Волков, 2007, рис. 1; Волков, 2012]. В ходе последующих работ, вдоль склона и у подножия террасы, примыкающей к кромке южного берега озера, изучен участок, включающий сооружение 56, остатки рвов, хозяйственные и столбовые углубления (рис. 2). Придонные части выявленных сооружений углублены до подпочвенных грунтовых вод, напрямую связан-

ных с уровнем воды в древнем заболоченном озере. Повышенная влажность позволила сохраниться в песчаном грунте значительной серии костяных изделий.

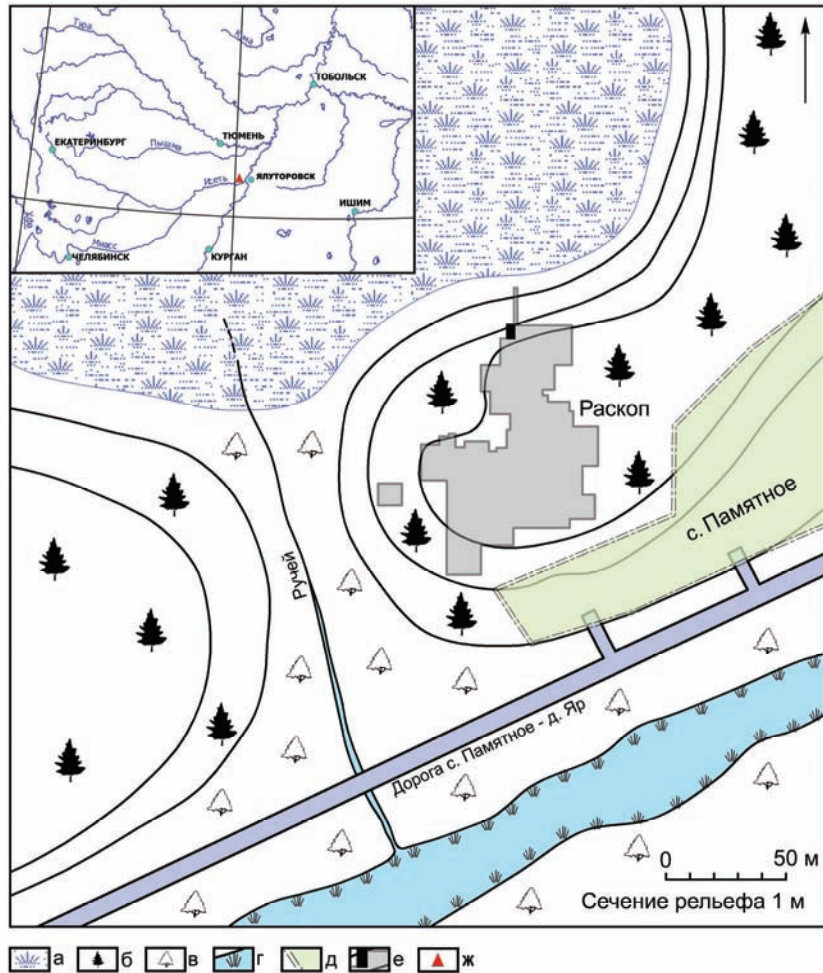

Рис. 1. Поселение Осыкино Болото. План местности:

а — заболоченное озеро; б — сосновый бор; в — кустарник; г — старица р. Исети; д — граница с. Памятное; е — местоположение исследованных конструкций в пределах изученного участка; ж — место расположения памятника.

Fig. 1. Settlement Oskino Boloto. Terrain plan:

а — marsh lake; б — pine forest; в — shrub; г — the site of the old bed of the river Iset; д — border village Pamyatnoe; е — location of the investigated structures within the studied area; ж — location of the monument.

Сооружения

Сооружение 56 располагалось на ровной площадке у подножия террасы и имело котлован неправильно-прямоугольной формы с закругленными углами размером 2,8×2,1 м, вытянутый по линии северо-восток — юго-запад (рис. 2). В северо-восточной стенке находился выход в виде короткого и узкого тамбура (0,9×0,5 м), направленный на северо-восток. Вход оформлен в виде ступеньки высотой 13–15 см, боковые стенки плавно понижались к ровному дну. Вероятно, в котлован с вертикальными стенками глубиной около 0,3 м был впущен бревенчатый сруб, сохранившийся в виде вертикальной прослойки черного гумусированного песка, оконтурившего прямоугольный участок размером 2,3×1,8 м. Пространство между стенками котлована и срубом засыпано коричневым песком, насыщенным рыбьей чешуей. Внутреннее пространство сооружения заполнено плотным коричневым суглинком, тогда как в придонной части выхода прослеживались отложения белого озерного песка. Южная часть котлована ниже «привходовой» на 0,1 м, вероятно, из-за подчистки данного участка дна. В заполнении котлована встречены обломки посуды (рис. 3, 14–16), изделия из камня (обломок каменного наконечника, скребок, отщеп из черного сланца, керамический скребок) и костяной инвентарь.

Костяные орудия энеолитического комплекса поселения Оськино Болото

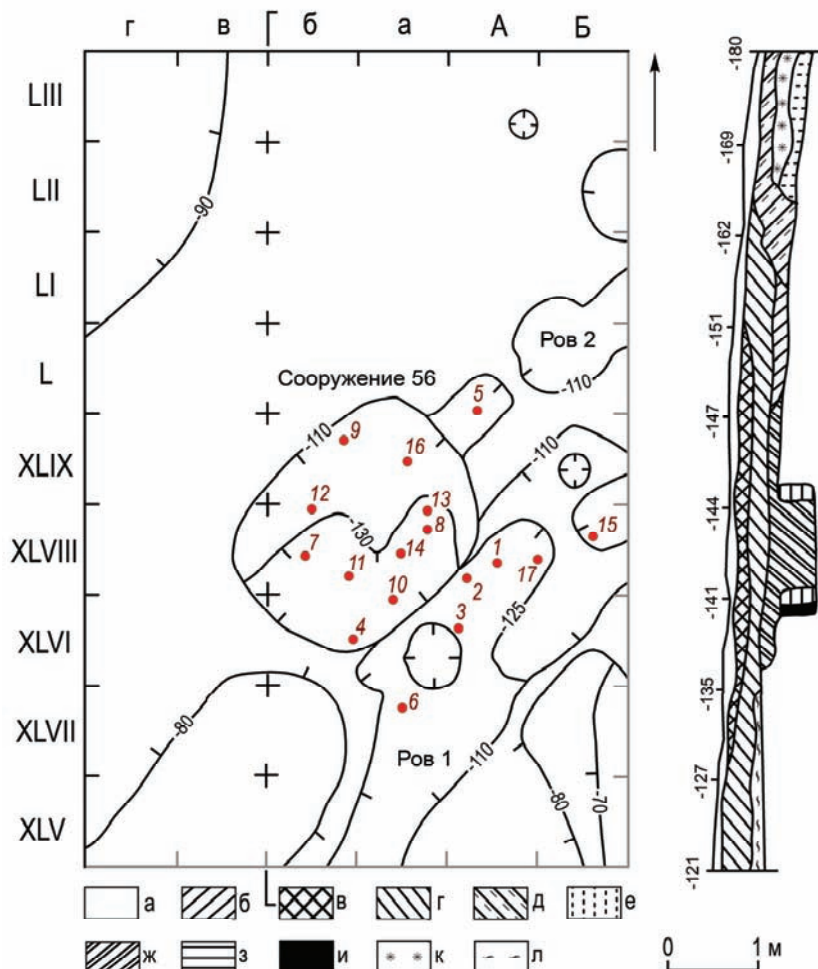

Рис. 2. Поселение Оськино Болото. План раскопа:

а — дерн; б — серый песок; в — светло-серый песок; г — темно-серый песок; д — серый илистый песок; е — рыжий ожелезненный песок; ж — коричневый песок; з — черный гумусированный песок; и — коричневый песок с примесью рыбьей чешуи; к — белый озерный песок; л — черный сажистый песок с примесью древесных угляков.
 Костяной инвентарь: 1 — острие; 2, 3 — обломки рукоятей; 4 — стамеска; 5, 13 — наконечники стрелы; 6 — скол с тесла из рога; 7, 8 — проколка; 9 — кинжал; 10 — разминатель для шкур; 11 — проколка; 12, 16 — шпатель; 14 — обломок стрелевидного изделия; 15, 17 — кочедык.

Fig. 2. Settlement Oskino Boloto. Digging plan:

а — sod; б — gray sand; в — light gray sand; г — dark gray sand; д — gray silty sand; е — ginger ferrituous sand; ж — brown sand; з — black humus sand; и — brown sand mixed with fish scales; к — white lake sand; л — black black sand mixed with charcoal. Finds: 1 — point; 2, 3 — hilt from tools; 4 — chisel; 5, 13 — arrowheads; 6 — adze fragment; 7, 8, 11 — skin pusher; 9 — dagger; 10 — kneader for skins; 12, 16 — spatula; 14 — fragment from tools; 15, 17 — tool for weaving.

Ров 1 примыкал к юго-восточной стенке сооружения и представлял собой канавообразное углубление, располагавшееся по линии северо-восток — юго-запад вдоль подножия мыса, прорезая его кромку (рис. 2). Длина исследованного участка составляет около 7 м, ширина 0,75–1,1 м, глубина северной части 0,15 м, южной — до 0,3 м. Можно предположить, что первоначальная глубина конструкции достигала 0,8–0,9 м, причем основание углублено на 0,5 м в слой материковой глины. В северо-восточной стенке прослеживался прямоугольный выступ (3,9×0,5–0,8 м), частично прорезанный котлованом сооружения 56, что предполагает его более раннее происхождение. На дне рва расчищено два круглых углубления (диаметром 34 и 60 см, глубиной 19–12 см) и одно прямоугольное (1,5×0,65×0,21 м). В заполнении последнего и вокруг него собрано 7 фрагментов венчиков и 6 — орнаментированных стенок сосудов (рис. 3, 2, 6–8, 10–12). Кроме того, в заполнении рва обнаружены каменные (две кремневые пластинки, обломок изделия из черного сланца, аморфный обломок камня) и костяные изделия.

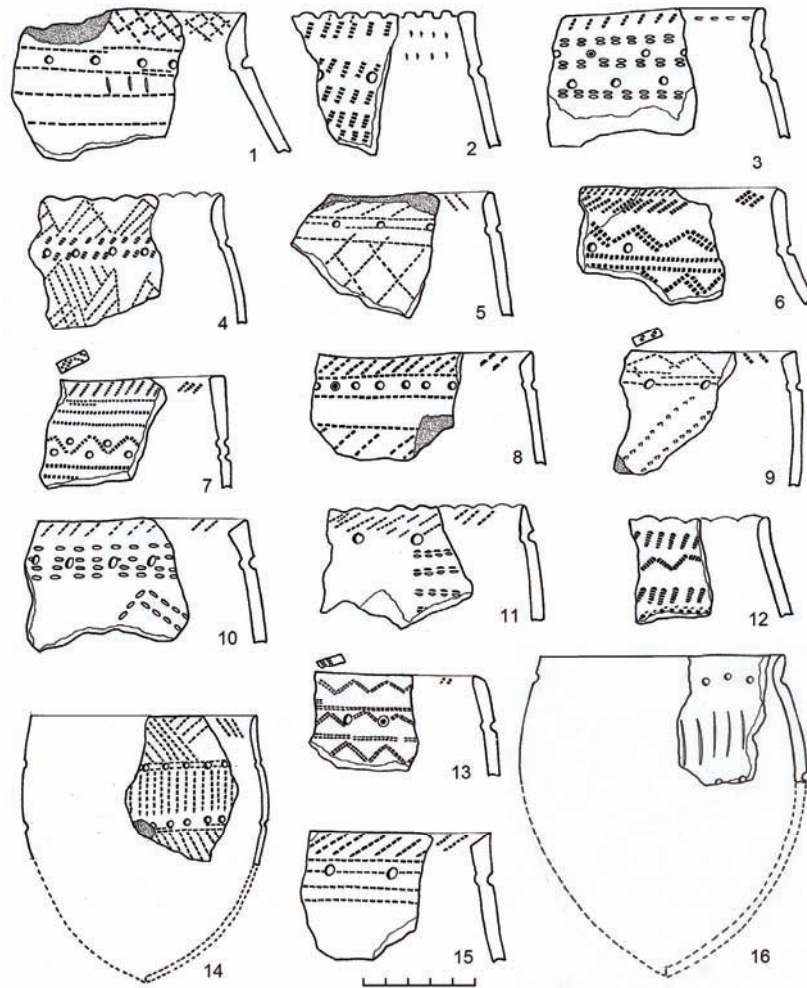

Рис. 3. Поселение Оськино Болото. Керамика:

1, 4 — ров 2; 2, 6–8, 10–12 — ров 1; 3, 5, 9, 11, 13 — межжилищное пространство; 14–16 — сооружение 56.

Fig. 3. Settlement Oskino Boloto. Ceramics:

1, 4 — ditch 2; 2, 6–8, 10–12 — moat 1; 3, 5, 9, 11, 13 — interstitial space; 14–16 — building 56.

Ров 2 начинается близ выхода сооружения 56 небольшим округлым расширением диаметром до 1 м. Ширина материковой перемычки между котлованом постройки 56 и углублением рва составляет около 0,2 м, тогда как проход между стенками рвов фиксируется в пределах 0,4–1,1 м (рис. 2). В процессе предыдущих исследований зафиксировано, что углубленная конструкция ориентирована с северо-запада на юго-восток с постепенным поворотом на юго-юго-запад. Длина исследованного участка не менее 28 м, ширина верхней оплывшей кромки рва — от 2 до 4 м, ширина сохранившихся придонных участков — в пределах 1,1–1,5 м, глубина от уровня современной дневной поверхности достигает 1,5 м, от уровня материка — 0,7–1,2 м. На неровном дне прослежены отдельные углубления, свидетельствующие о неоднократных подчистках [Ткачев, 2010]. В отложениях рва наблюдается чередование серого, темно-серого и светло-серого песка с примесью древесных угольков. В придонной части выявлены линзы черного углистого песка, насыщенного древесными угольками. Вдоль северной стенки отмечены затеки белого песка, отложившегося вследствие периодических паводков и подвергавшегося частичной подчистке при эксплуатации сооружения. В заполнении встречены отдельные изделия из камня и многочисленные обломки посуды (рис. 3, 1, 4).

Керамический комплекс

Культурная принадлежность неолитического комплекса определяется особенностями обнаруженной посуды, причем, несмотря на то что постройка «слегка» прорезает углубления рва,

Костяные орудия энеолитического комплекса поселения Оськино Болото

каких-либо принципиальных отличий в формах и орнаментике не отмечается. Скорее всего, хронологический разрыв был минимальный, и, возможно, постройка и рвы функционировали одновременно.

Коллекция посуды байрыкско-лыбаевской культуры, встреченная в заполнении углубленных конструкций и на прилегающих к ним площадках, представлена обломками 25–30 сосудов, имеющих следующие декоративно-морфологические признаки:

— сосуды отличают приостренные или округло-приостренные днища, о чем свидетельствуют обломки обнаруженных и реконструированных днищ;

— незначительная группа изделий имеет на внутренней стороне венчика небольшой наплыв;

— преобладает тонкостенная посуда, толщина которой варьируется в пределах 0,35–0,6 см;

— в глиняном тесте визуально фиксируется обильная примесь песка и органики, в единичных случаях — мелкодробленого шамота;

— большинство сосудов в зоне венчика украшены горизонтальными рядами ямочек (рис. 3, 1–11, 13–16), иногда горизонтальные ряды ямочек декорируют и тулово емкости (рис. 3, 14, 16). В то же время на отдельных образцах керамического производства ямочный декор полностью отсутствует (рис. 3, 12).

Керамика энеолитического времени поселения Оськино Болото орнаментировалась в трех основных манерах: отступающе-накольчатой, «короткогребенчатой» и в стиле «длинного, сплошного гребенчатого штампа». Значительная часть посуды, орнаментированной в отступающе-накольчатой технике, украшалась при помощи раздвоенной (расщепленной) на конце палочки (рис. 3, 3, 11). В коллекции также представлены отдельные сосуды, декорированные при помощи палочки, оставляющей каплевидные отпечатки (рис. 3, 10). Основными орнаментальными мотивами являются горизонтальные и наклонные линии (рис. 3, 9, 10). Вместе с ними представлены и геометрические элементы: треугольники, зигзаги и заштрихованные лесенки (рис. 3, 9, 10).

Посуда, декорированная в стиле короткого гребенчатого штампа, является наиболее многочисленной. Основными орнаментальными мотивами выступают: горизонтальные линии, прямые и наклонные оттиски короткого гребенчатого штампа (рис. 3, 2, 5, 8, 12, 13, 15). Геометрические элементы орнамента фиксируются редко, как правило, они представлены ромбической сеткой, треугольниками, зигзагом (рис. 3, 1, 4–6), иногда свободные зоны последних украшены дополнительно чередующимися вдавлениями (рис. 3, 7).

Посуда, орнаментированная в стиле длинного гребенчатого штампа, наиболее малочисленна. Основные мотивы — прямые горизонтальные линии, вертикальные и наклонные оттиски длинного гребенчатого штампа, дополненные рядами горизонтальных вдавлений (рис. 3, 14).

Характерной особенностью керамического комплекса являются широкое распространение волнистого среза венчика (рис. 3, 2, 4, 11, 12) и декорирование внутренней стороны емкостей под срезом венчика разнонаправленными наклонными линиями (рис. 3, 5–11, 14, 15), достаточно редко встречаются ромбическая сетка, каплевидные оттиски, «елочка», горизонтальные и вертикальные линии (рис. 3, 1–3).

Один сосуд в комплексе украшен рядами вдавлений, нанесенных под венчиком в виде слабо выраженного зигзага, по тулову — вдавлениями, образующими горизонтальную линию. Внутреннее пространство, обрамленное вдавлениями, заполнено вертикально-выпуклыми линиями, выполненными резной техникой (рис. 3, 16).

Костяной инвентарь

В результате исследований в заполнении сооружений были обнаружены изделия из кости и рога. Для определения их функционального назначения с помощью стереоскопического микроскопа «МСП-1», с увеличением от 15 до 60 раз, с фотокамерой Canon EOS-1100 проведен трактологический анализ.

Коллекция костяного инвентаря насчитывает 18 экз., в том числе: наконечники метательных орудий (2), кинжал, кочедыки (2), острие (2), проколки (3), разминатель для шкур, обломок тесла, обломок стамески, шпатели (2), обломки орудий (2) и фрагмент рога (рис. 4–6). Небольшая, но представительная серия орудий отражает следующие аспекты хозяйственной деятельности обитателей поселка.

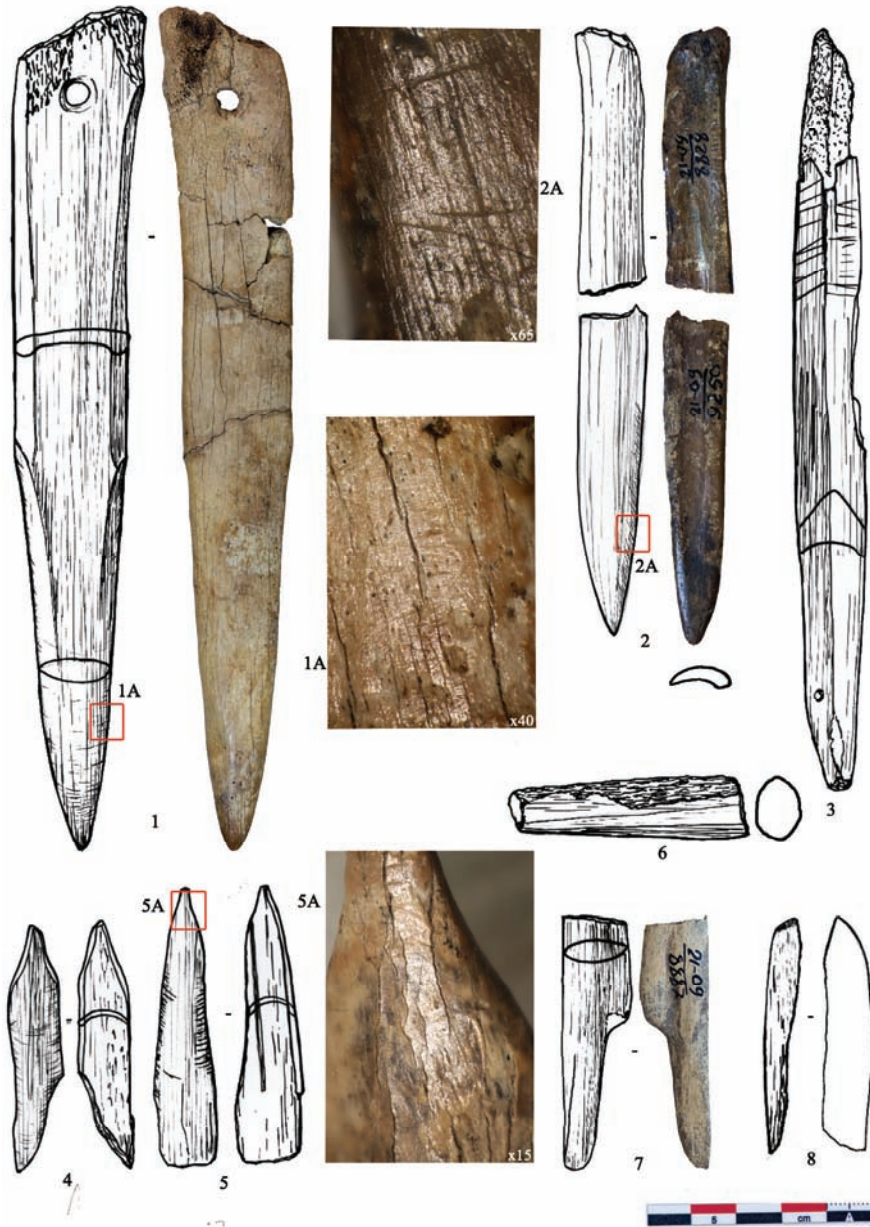

Рис. 4. Поселение Оськино Болото. Костяной инвентарь:

1 — кинжал; 2 — острие; 3, 7 — наконечники стрел; 4, 5 — проколки; 6 — обломок стержневидного изделия; 8 — скол с тесла из рога. А — микрофото следов сработанности на орудиях.

Fig. 4. Settlement Oskino Boloto. Bone tools:

1 — dagger; 2 — point; 3, 7 — arrowheads; 4, 5 — skin pusher; 6 — fragment tool rod; 8 — adze fragment from the horns. A — microphoto traces on the tools.

Охота и рыболовство

Кинжал (19,4×2,5×0,7 см) вырезан из продольно расколотой выпрямленной кости крупного животного (рис. 4, 1). Поверхность рукояти длиной 10–10,5 см, оформлена с помощью грубого строгания, о чем свидетельствуют длинные продольные царапины от каменного предмета. Верхняя часть рукояти имеет неровное окончание, поверхность не обработана, поэтому видна пористая структура кости. Здесь расположено отверстие диаметром 0,7 см, оформленное в технике комбинирования сверления и прорезывания. Рукоять отделена от лезвия небольшими выступами, фиксирующимися на двух продольных краях. Лезвие длиной около 9 см, заострено

Костяные орудия энеолитического комплекса поселения Оськино Болото

с одной стороны пришлифовкой и имеет призматическое сечение. Основная масса линейных следов сосредоточена на одной плоской поверхности. Они представляют собой царапины, начинающиеся от продольных краев, короткие и длинные, расположенные поперек длинной оси орудия. Заполировка яркая, поверхностная, перекрытая многочисленными царапинами (рис. 4, 1A). Блок следов характерен для ножа для чистки рыбы, однако не исключаем его использование в других хозяйственных целях.

Рис. 5. Поселение Оськино Болото. Костяной инвентарь:
1, 2 — шпатели; 3, 4 — кочедыки; 5 — стамеска. А — микрофото следов сработанности на орудиях.
Fig. 5. Settlement Oskino Boloto. Bone tools:
1, 2 — spatulas; 3, 4 — tool for weaving; 5 — chisel. А — microphoto traces on the tools.

Наконечники метательных орудий представлены обломками. Первый (17,4×1,6×1,6 см) выполнен на крупной кости, стержневидной формы в плане и треугольной в сечении (рис. 4, 3). Одна сторона имеет тенденцию к вогнутости, помимо следов строгания на ней фиксируются массивные продольные грубые царапины от скобления концом каменного орудия. У насада округлой в сечении формы, толщиной около 1 см, на двух поверхностях присутствуют два не-

больших углубления диаметром около 0,3 см от встречного сверления. В средней части пера на двух гранях нанесены тонкие поперечные царапины. С одной стороны они расположены практически на равном расстоянии друг от друга, создавая впечатление орнаментированности, а с другой — поперечных царапин довольно много и нанесены они бессистемно. К сожалению, поверхность острия наконечника не сохранилась, поэтому установить, использовался ли он функционально, затруднительно. Второй наконечник представлен обломком — нижней частью пера и черешка, он изготовлен с использованием техники строгания. Перо линзовидной формы (толщина 0,6 см), имеет один выступ на границе с заостренным черешком длиной 3,2 см в сечении клиновидной формы (рис. 4, 7).

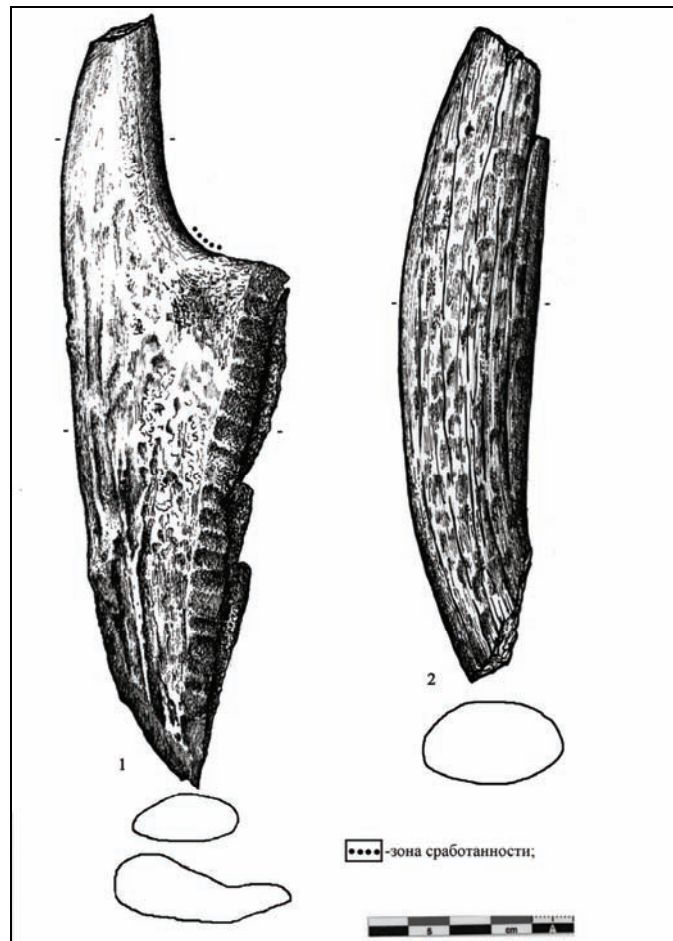

Рис. 6. Поселение Оськино Болото. Костяной инвентарь:
1 — разминатель для шкур; 2 — фрагмент рога.
Fig. 6. Settlement Oskino Boloto. Bone tools:
1 — crush the skin (horn); 2 — fragment of the horn.

Обработка шкур

Две проколки для шкур выполнены из расколотых трубчатых косточек (6,2×1,3 и 5,5×1,1 см), острия которых оформлены двумя сходящимися срезами (рис. 4, 4, 5). Рабочие концы проколок скруглены, сильно заполированы от работы. В зоне острия локализуются линейные следы, расположенные поперечно продольной оси изделий и указывающие на круговые движения (рис. 4, 5А). Кроме того, в качестве проколки использовался расколотый обломок ребра животного, острый конец и края которого имеют сглаженный характер и жирную заполировку.

К данной группе отнесено орудие из фрагмента отростка рога размерами 18×6×2,8 см (рис. 6, 1), на одном из вогнутых краев которого фиксируются заполировка и незначительная сработанность в виде параллельных друг другу тонких частых царапин, характерных для обработки шкур. Скорее всего этот фрагмент использовался в качестве разминателя шкур [Семенов, 1968, с. 186].

Костяные орудия энеолитического комплекса поселения Оськино Болото

Гончарное производство

Инструментами, использовавшимися в гончарном производстве, являлись шпатели (2 экз.). Первый (13,7×3,1×0,7 см) изготовлен на ребре животного, имеет в плане каплевидную форму, т.е. один скругленный конец и один заостренный, в профиле изогнут (рис. 5, 1). Острие оформлено неполным раскалыванием одной стороны, открывающим пористую структуру ребра. Продольные края и место слома острия шлифованы, как и противоположный округлый конец. Многочисленные следы сработанности локализуются на одной поверхности у острия. Они начинаются от одного продольного края и покрывают поверхность. Представлены сгруппированными и пересекающимися длинными царапинами, расположенными перпендикулярно или наклонно к длинной оси изделия. Заполировка пятнистая, чуть жирная, местами яркая (рис. 5, 1А). Данный блок следов характерен для работы по глине с примесью песка в таких операциях, как формирование/заглаживание соединения жгутов между собой, а также заглаживание/пощение по подсушенной поверхности глиняного сосуда. Второй экземпляр представлен обломком заостренной части (8×2,5×0,3 см) худшей сохранности, чем предыдущий. На поверхности фиксируются пятнистая яркая заполировка и незначительные линейные следы, имеющие поперечную направленность к продольным краям изделия (рис. 5, 2).

Плетение

Кочедыки (2 экз.) — обломки плоских острий разных размеров (длина 9,4 и 4,6 см) (рис. 5, 3, 4). Изготовлены на расколотых ребрах, отчего одна из поверхностей пористая. Продольные края и острие оформлены шлифовкой. Линейные следы фиксируются на одной поверхности в виде коротких хаотичных царапин без особой направленности, у острия имеются длинные тонкие продольные царапины. Заполировка яркая, пятнистая (рис. 5, 3А, 4А).

Острие (2 экз.) — два обломка размерами 6×1,5×0,5 см и 7,7×1,5×0,6 см (рис. 4, 2). Выполнено на расколоте фрагменте кости. В процессе обработки внутренняя пористая структура была срезана строгальным ножом, продольные края, один из которых округлый, а второй заострен, шлифованы. Поперечный конец рукояточной части оформлен несколькими сколами. С внутренней стороны продольные края ближе к острию и само острие шлифованы. Следы сработанности фиксируются на одном продольном заостренном рабочем крае. Линейные следы расположены перпендикулярно и разнонаправленно по отношению к продольному краю (рис. 4, 2А) и представляют собой короткие сгруппированные тонкие и грубые царапины. Заполировка яркая, блестящая, поверхностная. Исходя из анализа блока характерных следов орудия можно предположить, что это палочка для работы по волокнистым травяным (?) материалам, возможно, относится к типу кочедыков (?).

Обработка дерева

О присутствии рубящих орудий в коллекции поселения свидетельствует скол с боковой части рогового тесла и обломок рабочей части стамески. Скол с тесла — размерами 5,5×0,6 см, с шлифованным асимметричным лезвием, боковой край которого оформлен в технике рубки (рис. 4, 8). Обломок стамески (длина 7,3 см) имеет выпуклое рабочее поперечное асимметричное лезвие (ширина 1 см, толщина 0,4 см) и шлифованные с обратной (пористой) стороны продольные края (рис. 5, 5). У поперечного лезвия с двух сторон фиксируются продольные длинные и короткие, тонкие царапины, характерные для работы по дереву (рис. 5, 5А). Стамеска скорее всего была сломана в процессе работы, впоследствии ее обломок использовался для других целей, установить которые довольно трудно. О реутилизации свидетельствуют шлифовка места слома и многочисленные поперечные следы на одной поверхности. Это короткие и длинные, грубые и тонкие, часто пересекающиеся царапины, оставшиеся от различных операций.

Обломки изделий

Один обломок из расколотой вдоль трубчатой косточки с шлифованными продольными краями на абразиве скорее всего являлся рукояточной частью орудия типа острия (рис. 4, 6). Второй — стержневидной формы, со следами от строгания и шлифовки (5,3×1,5×1,1 см). Кроме того, в коллекции имеется один фрагмент рога со следами рубки (рис. 6, 2).

Обсуждение. Итоги

В последнее время появился ряд работ, отражающих обобщенные результаты суммирования калиброванных радиоуглеродных дат энеолитических памятников Зауралья, в том числе шапкульской и байрыкско-лыбаевской культур (Чепкуль 21, Бузан 3, Сазык 9, Липихинское 5 и др.). Хронологические рамки периода охватывают диапазон 4300–3000 (4500–2200) гг. до н.э.,

т.е. относятся ко второй половине V — IV тыс. до н.э. (cal BC). Авторы констатируют полную или частичную синхронность большинства типов керамики [Мосин, 2014; Мосин и др., 2014; Епимахов, Мосин, 2015]. В другой работе уральские исследователи на основе 24 радиоуглеродных дат энеолитических памятников Зауралья определяют хронологию эпохи в интервале 43 00–2800 гг. до н.э. cal BC [Chairkina et al., 2017, p. 517]. Таким образом, мы наблюдаем удревнение эпохи почти на полторы тысячи лет. Тюменские же исследователи хронологические рамки энеолита/раннего металла ограничивают концом IV — III тыс. до н.э. [Волков, 2012; Зах, Зимина 2018]. В противоречие с Е.Н. Волковым вступают Н.П. Матвеева и Ю.Б. Сериков, которые, проанализировав даты могильника Бузан 3 (опорного памятника раннего этапа байрыкско-лыбаевской культуры по Е.Н. Волкову), отнесли его к началу IV тыс. до н.э., а керамический материал и каменный инвентарь сопоставили с комплексами шапкульской культуры [Матвеев и др., 2015, с. 80]. Следует отметить, что к этому же периоду по датам принадлежат материалы могильника Чепкуль 21 [Зах и др., 2011].

Таким образом, хронологическую позицию энеолитического комплекса поселения Оськино Болото в свете последних исследований обозначить довольно сложно. Е.Н. Волков материалы поселения Оськино Болото ставил между ранним (конец IV — начало III тыс. до н.э.) и поздним (первая треть — конец III тыс. до н.э.) этапами байрыкско-лыбаевской культуры [2012, с. 13]. Энеолитический керамический комплекс поселения Оськино Болото характеризуется наличием трех основных групп посуды, декорированной в отступающе-накольчатом, «короткогребенчатом» и «длинногребенчатом» стилях, что свидетельствует в пользу байрыкско-лыбаевской культурной атрибуции. Отмечено орнаментальное своеобразие рассматриваемого комплекса, включающего несколько признаков, не характерных либо слабо характерных для байрыкско-лыбаевской декоративной практики. К ним относятся: распространение гребенчато-ямочной и отступающе-накольчато-ямочной традиции; репрезентативность сложного геометрических элементов декора; высокий процент отступающе-накольчатой посуды, декорированной «раздвоенной» палочкой; значительный процент керамики, орнаментированной в «длинногребенчатой» манере. Особенностью каменной индустрии являлось совместное залегание изделий из сланцевых пород с орудиями из яшмы. Ассортимент каменного инвентаря представлен шлифованным теслом подтрапециевидной в плане и в сечении формы, обломком обушной части топора, изделиями из кремня и черного плитчатого сланца: двухсторонне обработанным наконечником стрелы, ножом, скребками на отщепках, пластинами и отщепами. Кроме того, в материалах поселения обнаружен каменный «гусеничный» штамп [Ткачев, Волков, 2007, с. 236].

Состав костяного инвентаря поселения довольно малочислен, однако типологические формы орудий отражают практически весь спектр хозяйственно-производственной деятельности (обработка шкур, дерева, изготовление глиняной посуды, плетение). Наиболее яркими и выразительными находками данного комплекса являются наконечники метательных орудий и кинжал. Формы стабильны и не выбиваются из круга подобных изделий, характерных как для предшествующей неолитической эпохи [Скочина, 2010], так и для соседней ботайской культуры, хронологический диапазон которой — 3750–2900 гг. до н.э., т.е. начало IV тыс. — начало III тыс. до н.э. [Зайберт, 2009; Мосин и др., 2014, с. 41].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Ткачев А.А. Охранные работы на поселении Оськино Болото // Отчет о полевых исследованиях в 2009 году. Тюмень, 2010. С. 43–44.

Список литературы

Волков Е.Н. К проблеме изучения энеолитических культур Тюменского Притоболья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С. 4–15.

Волков Е.Н. Хозяйство и система землепользования байрыкско-лыбаевского населения лесостепного и подтаежного Притоболья (эпоха энеолита) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 1 (16). С. 12–21.

Дрябина Л.А. Пространственно-временная модель мира святилища Велижаны-2 // Вестник ТюмГУ. 2003. Вып. 3. С. 75–84.

Епимахов А.В., Мосин В.С. Хронология зауральского энеолита // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 27–37.

Зайберт В.Ф. Ботайская культура. Алматы: КазАқпарат, 2009. 576 с.

Костяные орудия энеолитического комплекса поселения Оськино Болото

- Зах В.А., Зимина О.Ю. О взаимодействии андреевской и липчинской культур в Нижнем Приоболье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 2 (41). С. 5–16.
- Зах В.А., Зимина О.Ю., Рябогина Н.Е. Радиоуглеродные даты археологических и природных комплексов Тоболо-Ишимья (по материалам Тоболо-Ишимской экспедиции ИПОС СО РАН) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 1 (14). С. 219–233.
- Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Сериков Ю.Б., Скочина С.Н. Культурные памятники эпохи энеолита. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2015. 156 с.
- Мосин В.С. Энеолит Урало-Сибирской лесостепи // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 3: Археология и этнография. С. 44–37.
- Мосин В.С., Епимахов А.В., Выборнов А.А., Королев А.И. Хронология энеолита и эпохи ранней бронзы в Уральском регионе // Археология, этнография и антропология Евразии. № 4 (60). 2014. С. 30–42.
- Потемкина Т.М. Энеолитические круглоплановые святилища Зауралья в системе сходных культур и моделей степей Евразии // Мировоззрение древнего населения Евразии. М., 2001. С. 166–185.
- Семенов С.А. Развитие техники в каменном веке. Л.: Наука, 1968. 367 с.
- Скочина С.Н. Костяной и роговой инвентарь кошкнской культуры с поселения Мергень 6 // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 2 (42). С. 25–36.
- Ткачев А.А. Поселение поздней бронзы Оськино Болото: (Предварительное сообщение) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. 2001. Вып. 2. С. 24–28.
- Ткачев А.А., Волков Е.Н. Исследование раннего строительного горизонта поселения Оськино Болото // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 3. С. 17–23.
- Ткачев А.А., Волков Е.Н. Энеолитический комплекс поселения Оськино Болото (по материалам раскопок 2007 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2007. № 8. С. 235–239.
- Ткачев А.А., Ткачева Н.А. Культурные комплексы поселения Оськино Болото (по материалам раскопок 2005 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. № 7. С. 241–248.
- Chairkina N.M., Kuzmin Y.V., Gregory W.L. Hodgins Radiocarbon Chronology of the Mesolithic, Neolithic, Aeneolithic, and Bronze Age Sites in the Trans-Urals (Russia): A General Framework // Radiocarbon. 2017. № 2. P. 505–518.

S.N. Skochina, A.A. Tkachev

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: sveta_skochina@mail.ru;
sever626@mail.ru

ENEOLITHIC BONE TOOLS FROM THE OSKINO BOLOTO SETTLEMENT

The present article studies the Eneolithic complex of bone tools from the Oskino Boloto settlement. This settlement is located on the territory of the subtaiga Tobol area (Yalutorovsky District, Tyumen Region), on the left bank of the first floodplain terrace of the Iset River. The Eneolithic complex is dated to the time between the early (end of the 4th — beginning of the 3rd millennium B.C.) and late (first third — end of the 3rd millennium B.C.) stages in the development of the Bayryk-Lybayevo culture. Given the absence of tools made of bone and horn in many settlements, which could provide additional information on the production activities of the carriers of Eneolithic cultural traditions from the subtaiga Tobol area, this study is aimed at introducing a complex of bone tools from the above-mentioned settlement into scientific circulation. The planigraphic and stratigraphic analyses of the settlement's occupation layer indicate that the distribution of bone tools is restricted to the structure 56 and two adjacent ditches containing ceramics of the Eneolithic Era. Using typological and trace analyses, the authors determined the methods used for the production of these tools, their assortment and functional purpose. The trace analysis of bone tools from the Oskino Boloto settlement revealed that the predominant use of tools for hunting and fishing, as well as the presence of tools for processing of hides and wood, pottery making and braiding. The typological forms of bone tools from the Oskino Boloto settlement reflect almost the entire range of economic and production activities. A dagger and heads of throwing weapons constitute the most significant items of this complex. Their forms are consistent and fit into the range of similar items, characteristic of both the preceding Neolithic Era and the Eneolithic Era.

Key words: forest-steppe Tobol basin, Eneolithic, Bayryk-Lybayevo culture, ceramics, bone tools, use-wear analysis.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-46-3-005-016

REFERENCES

- Chairkina N.M., Kuzmin Y.V., Gregory W.L. (2017). Hodgins Radiocarbon Chronology of the Mesolithic, Neolithic, Aeneolithic, and Bronze Age Sites in the Trans-Urals (Russia): A General Framework. *Radiocarbon*, (2), 505–518.

- Driabina L.A. (2003). Spatio-temporal model of the world of the sanctuary Velizany-2. *Vestnik Tiimenskogo gosuniversiteta*, (3), 75–84. (Rus.).
- Epimakhov A.V., Mosin V.S. (2015). Chronology of the Ural Eneolithic. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 27–37. (Rus.).
- Matveev A.V., Matveeva N.P., Serikov Yu.B., Skochina S.N. (2015). *Religious monuments of the Eneolithic*. Tiumen': Izd-vo TiiumGU. (Rus.).
- Mosin V.S. (2014). Aeneolithic of the Ural-Siberian forest-steppe. *Vestnik NGU*, 13(3), 44–37. (Rus.).
- Mosin V.S., Epimakhov A.V., Vybornov A.A., Korolev A.I. (2014). Chronology of the Aeneolithic and the Early Bronze Age in the Ural region. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 60(4), 30–42. (Rus.).
- Potemkina T.M. (2001). Eneolithic circular planar sanctuaries of Zauralye in the system of similar cultures and models of the Eurasian steppes. In: M. Devlet (Ed.). *Mirovozzrenie drevnego naseleniia Evrazii* (pp. 166–185). Moscow. (Rus.).
- Semenov S.A. (1968). *The development of technology in the Stone Age*. Leningrad: Nauka. (Rus.).
- Skochina S.N. (2010). Bone and horn equipment of Koshkino culture from the settlement of Mergen 6. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 42(2), 25–36. (Rus.).
- Tkachev A.A. (2001). Late Bronze settlement Oskino Boloto: (Preliminary report). *Problemy vzaimodeistviia cheloveka i prirodnoi sredy*, (2), 24–28. (Rus.).
- Tkachev A.A., Tkacheva N.A. (2006). Cultural complexes of the settlement Oskino Boloto (based on excavations of 2005). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (7), 241–248. (Rus.).
- Tkachev A.A., Volkov E.N. (2002). Study of the early construction horizon of the Oskino Boloto settlement. *Problemy vzaimodeistviia cheloveka i prirodnoi sredy*, (3), 17–23. (Rus.).
- Tkachev A.A., Volkov E.N. (2007). The Eneolithic complex of the settlement Oskino Boloto (based on excavation materials of 2007). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (8), 235–239. (Rus.).
- Volkov E.N. (2009). To the problem of studying the Eneolithic cultures of the Tyumen Tobol basin. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (11), 4–15. (Rus.).
- Volkov E.N. (2012). The economy and land use system of the Bayryk-Lybayevo population of the forest-steppe and subtaiga Tobol basin (Eneolithic). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (1), 12–21. (Rus.).
- Zaibert V.F. (2009). *Botay culture*. Almaty: KazAkparat. (Rus.).
- Zakh V.A., Zimina O.Yu. (2018). On the interaction of Andreevskaya and Lipchinskaya cultures in Lower Tobol basin. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (2), 5–16. (Rus.).
- Zakh V.A., Zimina O.Yu., Riabogina N.E. (2011). Radiocarbon dates of archaeological and natural complexes of Tobol-Ishim basin (based on materials from the Tobol-Ishim expedition of the IPDN SB RAS). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (1), 219–233. (Rus.).

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Submitted: 20.05.2019

Accepted: 10.06.2019

Article is published: 26.09.2019